

R.L.Sayakhov

Quran on knowledge ('ilm) as a factor of overcoming intra-personal conflict
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(4):904–921

DOI 10.31162/2618-9569-2023-16-4-904-921

УДК 297.18

Original Paper

Оригинальная статья

Коран о знании ('ильм) как факторе преодоления внутриличностного конфликта

Р.Л. Саяхов^{1а}

¹Религиозная организация – Духовная образовательная организация высшего образования «Российский исламский университет» Центрального духовного управления мусульман России, г. Уфа, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9592-2854>, e-mail: Ruslan030271@hotmail.com

Резюме: Тематическое исследование Корана, направленное на выявление факторов преодоления и профилактики внутриличностного конфликта, подтверждает значимость повышения образовательного уровня, что актуализирует необходимость более глубокого исследования коранического взгляда на знание ('ильм): функции, влияние на внутренний мир человека, способы обретения, роль носителей и передатчиков знаний. Изучение понятия «знание» проведено в рамках тематического исследования Корана, учитывающего одновременно и научную, и богословскую методологические базы, на основе анализа тафсиров Абу-Джа'фара ат-Табари (839–923), Абу-Мухаммада аль-Багави (1041(1044)–1122), Абу-ль-Касима аз-Замахшари (1075–1144), Фахр-ад-дина ар-Рази (1149–1209), 'Абд-Аллаха аль-Байдави (ум. 1286), Ибн Касира (1301–1373) и Мухаммада Саййида Тантави (1928–2010). Статья призвана внести вклад в развитие конфликтологических исследований на базе изучения Корана, а также подчеркнуть актуальность интеграции научного и богословского знания в поисках ответа на актуальные вопросы современности.

Ключевые слова: Коран; корановедение; тематический тафсир; внутриличностный конфликт; знание; интеграция знаний

Для цитирования: Саяхов Р.Л. Коран о знании ('ильм) как факторе преодоления внутриличностного конфликта. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):904–921. DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-904-921

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Quran on knowledge ('ilm) as a factor of overcoming intra-personal conflict

R.L.Sayakhov^{1a}

¹*Religious organization – Spiritual educational organization of higher education “Russian Islamic University” of the Central Spiritual Administration of Muslims of Russia, Ufa, the Russian Federation*
“ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9592-2854>, e-mail: Ruslan030271@hotmail.com

Abstract: The case study of the Quran, aimed at identifying the factors for overcoming and preventing intrapersonal conflict, shows the importance of raising the educational level, which actualizes the need for a deeper study of the Quranic view of knowledge ('ilm): functions, influence on the inner world of a person, ways of gaining, the role of carriers and knowledge transmitters. The study of the concept of “knowledge” was carried out within the framework of a thematic study of the Quran, taking into account both the scientific and theological methodological base, based on the analysis of the tafsirs by Abu Ja'far al-Tabari (839–923), Abu Muhammad al-Baghawi (1041–1122), Abu al-Qasim al-Zamakhshari (1075–1144), Fakhr al-Din al-Razi (1149–1209), 'Abd Allah al-Baydawi (d. 1286), Ibn Kathir (1301–1373), Muhammad Sayyid Tantawi (1928–2010). The article is intended to contribute to the development of conflict studies based on the study of the Quran, as well as to emphasize the relevance of integrating scientific and theological knowledge in search of an answer to topical issues of our time.

Key words: Quran; Quranic studies; thematic tafsir; intra-personal conflict; knowledge; knowledge integration

For citation: Sayakhov R.L. Quran on knowledge ('ilm) as a factor of overcoming intra-personal conflict. *Minbar. Islamic Studies*. 2023;16(4):904–921. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2023-16-4-904-921

Введение

Тематические исследования Корана, направленные на выявление факторов преодоления внутриличностного конфликта, подтверждают значимость активной деятельности человека по повышению своего образовательного уровня, работы над укреплением духовности, развития позитивного и пытливого взгляда на жизнь [1]. Все это актуализирует необходимость исследования коранического взгляда на понятие «знание» ('ильм): каковы его функции, как оно влияет на внутренний мир человека, каковы способы его обретения, какова роль носителей и передатчиков знаний? Объектом настоящего исследования является Коран и ряд тафсиров к нему (Ибн Джарира

ат-Табари¹, Абу-Мухаммада аль-Багави², Абу-ль-Касима аз-Замахшари³, Фахр-ад-дина ар-Рази⁴, 'Абд-Аллаха аль-Байдави⁵, Ибн Касира⁶, Мухаммада Саййида Тантави⁷), предметом – понятие «знание» ('ильм), упоминаемое в Коране.

Ар-Рагыб аль-Исфাহани (ум. 1108) определяет знание ('ильм) как приобретенное понимание истинности вещи (явления). Он отмечает, что знание может быть теоретическим и практическим. Получить его человек может посредством работы собственного разума ('акль) либо в готовом виде из внешнего источника [2].

Особое значение в приобретении знания придается разуму, который имам аль-Газали (1058–1111) называет источником, началом, основой познания. Он отмечает, что связь знания и разума подобна связи плода и дерева, света и солнца, взора и глаза [3, с. 83].

Коран содержит огромное количество упоминаний о знании: практически каждая сура прямо или косвенно затрагивает данную тему. Это и не удивительно, так как Коран есть носитель необходимой для познания информации о высших истинах – тех, которые позволяют сохранять человеческое в человеке, сохранять саму жизнь. Но поскольку в пределах данной работы знание исследуется именно как фактор преодоления внутриличностного конфликта, ниже подвергнуты анализу лишь те фрагменты, которые содержат наиболее полезную по указанной проблеме информацию.

¹ Абу-Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (839–923) – исламский историк и богослов, автор тафсира *Джами' аль-байан 'ан та'виль ай аль-Кур'ан* (Объемлющее разъяснение о толковании знамений Корана).

² Абу-Мухаммад аль-Хусайн ибн Мас'уд аль-Багави (1041(1044)–1122) – мусульманский богослов, «оживитель сунны», автор тафсира *Ма'алим ат-танзиль фи тафсир аль-Кур'ан* (Вехи ниспослания в толковании Корана).

³ Абу-ль-Касим Махмуд ибн 'Умар аз-Замахшари (1075–1144) – среднеазиатский писатель, философ, автор тафсира *Кашиаф 'ан хакаиқ гавамид ат-танзиль ва 'уйун аль-акавиль фи вуджух ат-та'виль* (Раскрывающий истины тайн Ниспослания).

⁴ Фахр-ад-дин Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ар-Рази (1149–1209) – видный представитель ашаритского каляма, автор тафсира *Мафатих аль-гайб* (Ключи к сокровенному).

⁵ Насыруддин Абу-Са'ид 'Абдуллах ибн 'Умар аль-Байдави (ум. 1286) – мусульманский богослов, историк, автор тафсира *Анвар ат-танзиль ва асрар ат-та'уиль* (Свет ниспослания и секреты толкования).

⁶ 'Имадуддин Абу-ль-Фида' Исма'иль ибн 'Умар ад-Димашки (Ибн Касир) (1301–1373) – ученый-правовед, историк, автор тафсира *Тафсир аль-Кур'ан аль-'азым* (Тафсир Великого Корана).

⁷ Мухаммад Саййид Тантави (1928–2010) – один из самых влиятельных исламских богословов Египта, автор тафсира *ат-Тафсир аль-васит фи аль-Кур'ан аль-карим* (Срединный тафсир к Благородному Корану).

Об источнике и функциях знания

Знание призвано ориентировать человека в безграничном и сложном море жизненных ситуаций. Но каким знаниям можно доверять настолько, чтобы не оставалось места сомнению? Насколько объективны познания человека? Для верующего источником абсолютных истин и знания о них является Всевышний, и человеку остается лишь положиться на открываемое свыше. В таком случае искренне верующий должен быть абсолютно огражден от всякого рода сомнений, находя в подобном состоянии покой и отдохновение.

Об источнике и условии обретения знания Всевышний говорит: «... И бойтесь Аллаха; поистине, Аллах вас учит, и Аллах знает о всякой вещи!». (2: 282)⁸.

Ибн Джарир ат-Табари обращает внимание на важное для исследуемой темы обстоятельство: слова «Аллах вас научит» означают, что Всевышний разъяснит вам права и обязанности [5, с. 93]. Таким образом, Коран, с одной стороны, содержит однозначные регламентации, а с другой – является своего рода эталоном и мерилom для оценки поступков. Это означает, что для верующего предоставлены инструменты, позволяющие исключать или минимизировать состояния неизвестности, сомнения и колебаний. Последнее является существенным фактором поддержания внутреннего равновесия и стабильности. Подобное приводится и в толковании Фахр-ад-дина ар-Рази: «Всевышний обучает вас тому, что служит указанием на прямой путь и предостережением для жизни в дольном мире» [6, с. 99].

Тема источника знания отражается и в следующем фрагменте: «... **научил** человека тому, чего тот **не знал**» (96: 5).

Рассуждая о смыслах аята, имам аль-Багави отмечает: «Всевышний предоставил человеку различные виды руководства и объяснений» [7, с. 281]. Фахр-ад-дин ар-Рази добавляет, что одно из предназначений знания – вести человека по этой брэнной жизни и помогать находить ответы на бесчисленное множество вопросов. Далее он замечает: «Если не знание, как мог бы человек идти по жизненному пути и находить выход из сложных ситуаций?! Если бы не знание божественного руководства, как мог бы человек находить покой и отдохновение?!» [8, с. 338].

⁸ Здесь и далее используется перевод Э. Кулиева [4].

Таким образом, одна из функций знания – являться своего рода мериллом, позволяющим оценивать ситуацию и принимать решение. Подобная функция знания указывает на несовместимость с сомнением и колебанием: там, где есть знание, нет места сомнению. Это убеждает, что знание играет существенную роль в профилактике внутриличностного конфликта.

Мысль о знании как источнике руководства развивается в следующем аяте, где обладание или отсутствие знаний связывается с ответственностью за поступки: «Не следуй тому, **чего ты не знаешь**. Воистину, слух, зрение и сердце – все они будут призваны к ответу» (17: 36).

Поясняя данный аят, Ибн Джарир ат-Табари отмечает: «Не говори и не следуй тому, что тебе неизвестно» [9, с. 448]. Подобная мысль приводится и у аз-Замахшари, который добавляет: «Как можно идти по дороге, если не знаешь, куда она ведет?!». [10, с. 666]. Имам аль-Байдави отмечает, что под знанием здесь понимается уверенность в наиболее вероятном (из всех возможных вариантов) на основании надежности источника [11, с. 225]. Разворачивая данную мысль, шейх Тантави пишет: «Язык не должен произносить слова, разум принимать решения и человек производить действия, пока не останется ни малейшего сомнения в здравости и правоте этих слов, решений, действий» [12, с. 352].

Знание, позволяя предотвращать внутренние колебания, укрепляет уверенность человека в своих действиях, повышает самоконтроль и защищает от влияния внешних негативных факторов, укрепляя веру и богобоязненность. Более того, настоящую богобоязненность Всевышний связывает именно со знанием: «Люди, (дикие) животные и (домашний) скот также бывают различных цветов. Боятся Аллаха среди Его рабов только **обладающие знанием**. Воистину, Аллах – Могущественный, Прощающий» (35: 28).

Фахр-ад-дин ар-Рази обращает внимание: «Аят указывает, что ученых ожидают райские сады за их богобоязненность и за то, что именно они способны различать между дозволенным и недозволенным» [13, с. 406–407]. Он добавляет также, что богобоязненность, свойственная обладателям знания, является причиной их отстранения от соблазнов бренного мира [14, с. 50].

Важной функцией знания является защита от нашептываний шайтана, что способствует поддержанию баланса и гармонии внутреннего мира. Важно при этом, что знание, обретенное самостоятельно и закрепленное личным опытом, обладает большей убедительностью, чем знание, полученное «в готовом виде» из какого-либо источника: «Вот сказал Ибрахим: “Господи! Покажи мне, как Ты оживляешь покойников”. Он сказал: “Разве ты не веруешь?”. Он сказал: “Конечно! Но я хочу, чтобы мое сердце успокоилось”. Он сказал: “Возьми четырех птиц, зарежь их, прижав к себе, и положи по кусочку на каждом холме. А потом позови их, и они стремительно явятся к тебе. И знай, что Аллах – Могуущественный, Мудрый”» (2: 260).

Ибн-Джарир ат-Табари поясняет, что вопрос был связан не с сомнением во Всевышнем, а с желанием укрепить веру – знанием, дабы «сердце успокоилось». То есть пророк Ибрахим (мир ему) стремился к знанию, которое позволит обрести уверенность и защитит от нашептываний шайтана [15, с. 487–492]. Имам аль-Багави добавляет, что обрести спокойствие помогает именно непосредственное и личное знакомство с обстоятельством. Он отмечает, что сведение как таковое не достигает той силы убедительности, каким обладает личное наблюдение, и что восприятие посредством органов чувств (эмпирическое познание) является более действенным аргументом, чем логическое рассуждение [16, с. 357–358]. Об этом же говорит и Фахр-ад-дин ар-Рази: «Логический аргумент может оставлять место сомнению, а потому здесь идет речь именно о том знании, которое не оставляет места для неоднозначности, обеспечивая тем самым успокоение сердца» [17, с. 458].

Таким образом, в суждениях о функциях знания Коран открывает, что оно ориентирует в сложных ситуациях, защищает от влияния внешних негативных факторов, удерживает от соблазнов бренного мира, способствует поддержанию внутренней гармонии, дарует покой и отдохновение, укрепляет веру В Аллаха, ограждает от сомнений и укрепляет уверенность в себе. При этом высшим источником знания для человека является Книга Всевышнего.

О познании

Важным кораническим посылом является то, что возможность овладеть знанием открывается лишь по воле Всевышнего: условиями для доступа к знанию высшего порядка являются чистое сердце и обращение к Всевышнему за поддержкой: «Превыше всего Аллах, Истинный Царь! Не торопись читать Коран, пока ниспослание Откровения тебе не будет завершено, и говори: “Господи! Приумножь мои **знания**”» (20: 114).

Фахр-ад-дин ар-Рази замечает, что аят ясно указывает на особую ценность и высочайший статус знания перед Всевышним [18, с. 407]. Он отмечает, что важным условием получения знания является состояние внутренней готовности: у человека должны быть «раскрыта грудь и очищено сердце» [19, с. 339]. Шейх Тантави добавляет: «Если бы существовало нечто, что благороднее знания, Всевышний повелел бы просить именно о том» [20, с. 55].

Вопрос познания развивается и в следующем фрагменте, открывающем, что познавательные способности и глубина знаний зависят от моральных, духовных свойств человека: чем выше благородство и чистота, тем выше познавательные способности и тем больших высот знания он может достичь, вплоть до обладания особым божественным даром: «А тот, который обладал **знанием** из Писания, сказал: “Я принесу его тебе во мгновение ока”. Увидев установленный перед ним трон, он сказал: “Мой Господь оказал мне эту милость для того, чтобы испытать меня, буду ли я благодарен или же буду непризнателен. Кто благодарен, тот благодарен во благо себе. А если кто непризнателен, то ведь мой Господь – Богатый, Великодушный”» (27: 40).

Размышляя о знании, упоминаемом в приведенном аяте, Фахруддин ар-Рази обращает внимание на возможности разума как инструмента познания. Он отмечает, что для достижения значимых (своим благородством и чистотой) плодов духовная сила познания должна быть предельно совершенна и абсолютно чиста... и это возможно, когда «дух достигает вершин благородства, а тело – абсолютной чистоты» [21, с. 200]. Таким образом, своими рассуждениями ар-Рази подводит к мысли, что при определенных обстоятельствах человеческое знание способно достигать удивительных высот и приносить плоды, сравнимые с чудесами. Шейх Тантави добавляет, что знание может

являться одной из причин обладания особым божественным даром (*карамат*) [22, с. 326].

Что касается способов донесения знаний, то одним из наиболее действенных является использование притчи-сравнения. Однако особенность данного способа состоит в том, что посредством притчи можно расширять уже имеющиеся знания, донося самые глубинные и сокровенные смыслы, поскольку данный способ эффективен лишь в случае с «обладателями знаний»: «Такие притчи Мы приводим людям, но разумеют их только обладающие **знанием**» (29: 43).

Имам аз-Замахшари отмечает, что понять истину и красоту, а также извлечь пользу из притчи способны лишь образованные, поскольку притчи и сравнения доносят до понимания и представления некие скрытые и заслоненные смыслы [23, с. 455].

Важным кораническим посылом является то, что для получения знания имеющиеся у человека потенциалы интеллекта должны быть задействованы полноценно. Необходимо помнить, что смыслы и сути не всегда находятся на поверхности, и тогда их нужно искать за внешней оболочкой явлений: «Неверующие подобны скотине, на которую прикрикивает пастух, тогда как она не слышит ничего, кроме зова и крика. Они глухи, немые и слепы. Они ничего **не разумеют**» (2: 171).

Ибн-Джарир ат-Табари отмечает, что арабы называют так (немые, слепые) того, кто не использует имеющиеся у него возможности своего тела [24, с. 279]. Имам аз-Замахшари поясняет, что подобное состояние людей сравнивается с состоянием скота, поскольку обращение воспринимается ими лишь как звук, до понимания смысла которого они не доходят [25, с. 214].

Об обладателях знания

Поскольку высшей ступенью человеческого знания является знание о Всевышнем и Его законах, носителей подобного относят к обладателям «основательных знаний». Им свойственно здоровое мышление и светлый ум, они не поддаются низменным позывам и не подвергаются воздействию фальшивых новшеств и порочных идей, а внутренний мир их огражден от сомнений и путаницы: «Он – Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно

изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого **не знает никто**, кроме Аллаха. А **обладающие основательными знаниями** говорят: “Мы уверовали в него. Все это – от нашего Господа”. Но поминают назидание только обладающие разумом» (3: 7).

Говоря о плодах «основательности знания», Ибн-Джарир ат-Табари отмечает, что они проявляются в отсутствии сомнений и путаницы [5, с. 206]. Развивая тему о высших ступенях человеческого знания, имам ар-Рази поясняет, что оно означает познание Всевышнего посредством достоверных и однозначных аргументов [26, с. 147]. Любопытную связь между знанием и верой отмечает Ибн Касир. Он обращает внимание на ответ обладающих основательными знаниями: «При том, что им знакомо толкование аятов, на первое место они ставят элемент веры (говоря: «Мы уверовали»), а при необходимости толковать иносказательные аяты, они опираются на ясно изложенные. Очевидно, что подобная позиция не оставляет места ни малейшему сомнению» [27, с. 11]. Шейх Тантави поясняет, что обладание основательными знаниями означает постижение и принятие религиозных (высших) истин, обладание здравым мышлением и светлым умом, не поддающимся страстям и похотям, а также наличие иммунитета перед фальшивыми новшествами и порочными идеями [20, с. 32].

Знание расширяет способности человека. Действия ученого наполняются смыслами и содержанием, он обретает способность особым образом влиять как на свой внутренний мир, так и на окружающих. В результате обладатели знаний обретают особую значимость для социума, подтверждено ли это официальными полномочиями или нет: «О те, которые уверовали! Когда вас просят на собраниях сесть пошире, то садитесь пошире, и Аллах одарит вас местом просторным. Когда же вам велят подняться, то поднимайтесь. Аллах возвышает по степеням тех из вас, кто уверовал, и тех, кому **даровано знание**. Аллах ведает о том, что вы совершаете» (58: 11).

Фахр-ад-дин ар-Рази отмечает, что Всевышний характеризует ученых пятью достоинствами: им свойственна вера, единобожие, плач (за допущенные ошибки и в надежде на милость Всевышнего), смирение и страх. Он за-

мечает также, что Всевышний говорит о различных видах предпочтений. Известно, что участники битвы при Бадре имеют превосходство над другими верующими, радеющие (сражающиеся) на пути Аллаха имеют превосходство над остающимися (сидящими) дома. Благодетельные рабы Аллаха имеют превосходство над перечисленными, а ученые – превосходят всех. Таким образом, ученые являются лучшими из людей [18, с. 400]. Нет сомнения в том, добавляет далее ар-Рази, что «знание ученого предполагает качественно иное содержание его поклонения: он лучше знает, как уберечься от сомнительных вещей, как контролировать свою душу, каким образом и в какое время лучше обращаться с покаянием» [8, с. 495].

Об учителях

Говоря об учителях как о носителях особого уровня знаний, Коран учит, что и оценивать их с более низких знаниевых позиций невозможно по объективным причинам. Непонимание данного положения или несогласие с ним ведет к сложностям в выстраивании доверительных отношений между учителем и учеником, что неминуемо отражается на плодотворности передачи знаний. Важно, чтобы ученик относился к учителю с величайшим доверием и не спешил давать оценку его действиям, его знанию. Важно помнить, что одни и те же явления и поступки могут оцениваться по разным критериям: «Муса (Моисей) сказал ему (Хидру): “Могу ли я последовать за тобой, чтобы ты **научил** меня о прямом пути тому, чему ты обучен?”. Он сказал: «У тебя не хватит терпения находиться рядом со мной. Как ты сможешь терпеливо относиться к тому, что ты не объемишь **знанием?**». (18: 66–68).

Ибн-Джарир ат-Табари поясняет, что Муса (мир ему) в то время оценивал происходящее лишь по внешним признакам, без учета знания о сокровенном [28, с. 71]. При этом Муса желал получить знания о том, что лежит за пределами постигаемого человеком мира. Ибн Касир отмечает, что есть сложности на данном пути: «Человеку может быть невыносимо сталкиваться с действиями, которые с его позиции оцениваются как неприемлемые» [29, с. 181], а значит в данных условиях он должен быть готов полностью верить себя учителю. Поясняя невозможность или крайнюю сложность терпеливого отношения к непонятному, Фахруддин ар-Рази замечает, что чело-

веку тягостно переносить то, истинной природы чего он не знает [30, с. 485]. Шейх Тантави добавляет, что Муса не был готов терпеть то, что идет вразрез с пониманием внешних явлений и противоречит здоровой человеческой логике [12, с. 553]. Далее шейх Тантави также отмечает, что отсутствие знания о действительном положении дел непременно приведет к потере терпения [12, с. 565].

Значимость миссии учителя подчеркивается в Коране многократно: «Мы посылали до тебя посланниками только мужей, которым внушали откровение. **Если вы не знаете**, то спросите обладателей Напоминания» (16: 43).

Аят однозначно указывает на необходимость обращаться к обладателям знания (учителям) как на один из надежных и плодотворных способов получения знаний. Повеление обратиться к обладателям знания в данном случае связано с областью, в которой собственное рациональное мышление бессильно (вопрос о предыдущих посланниках и откровениях), и в таком случае учителя остаются единственным живым источником знаний.

В свете изучения проблемы преодоления внутриличностного конфликта следует отметить, что само существование обладателей знания, а также возможность обратиться к ним дарит человеку дополнительную степень душевного спокойствия: в случае невозможности найти ответ самостоятельно есть источник, способный развеять сомнения и вернуться в состояние внутреннего баланса.

Заключение

Коран содержит огромное количество упоминаний о знании и разуме: практически в каждой суре прямо или косвенно затрагивается эта тема. Исследование аятов о знании как факторе преодоления внутриличностного конфликта позволило сделать ряд любопытных выводов.

Один из ключевых коранических посылов относительно роли знания в разрешении или профилактике внутриличностного конфликта заключается в том, что знание укрепляет веру в Аллаха и уверенность в себе. Человеку становится проще ориентироваться в потоке жизненных обстоятельств и легче принимать решения. Такой человек лучше защищен от влияния внешних негативных воздействий, что позволяет ему поддерживать баланс и гармонию

внутреннего мира, обретая покой и удовлетворенность. Особую роль в этой связи играет Коран как источник высших истин.

Особое место в коранических повествованиях уделено развитию познавательных способностей. Коран учит, что важными условиями их развития являются искреннее стремление к знаниям и упорство в реализации всех имеющихся познавательных потенциалов вкупе с благородством помыслов и чистотой внутреннего мира. Но эти факторы – лишь начало. Действительные глубины познания, находящиеся вне возможностей стандартных человеческих усилий и за оболочкой внешних явлений, может открыть лишь Всевышний для тех, кто благоговейно обращается в Нему в своих мольбах.

Тех, кому Всевышний открыл понимание сути явлений, Коран именует обладателями основательных знаний. Им свойственно здоровое мышление и светлый ум, они не поддаются низменным позывам и не подвергаются воздействию порочных идей, а внутренний мир их огражден от сомнений и путаницы. Они обретают способность особым образом влиять как на свой внутренний мир, так и на окружающих.

Важное место в Коране отводится миссии учителя, который помогает ученику расширять границы известного и преодолевать рамки привычных суждений. Само существование учителя как человека, способного открывать, разъяснять и поддерживать, дарит ученику дополнительную степень душевного спокойствия.

Литература

1. Саяхов Р.Л. Коран о внутриличностном конфликте на примере понятий «шакк» и «райб». *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(4):951–961.
2. Ар-Рагыб аль-Исфাহани Абу-ль-Касим аль-Хусайн ибн Мухаммад. *Аль-Муфрadat фи гариб аль-Кур'ан*. Дамаск/Бейрут: Дар аль-калям, Ад-Дар аш-Шамиййа; 1412 х. 580 с.
3. Абу-Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали ат-Туси. *Ихйа' 'улюм ад-дин*. Т. 1. Бейрут: Дар аль-ма'рифа; 1420 х. 361 с.
4. Кулиев Э.Р. *Коран. Перевод смыслов и комментарии*. М.: Эксмо; 2012. 808 с.

5. Абу-Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид ат-Табари. *Джами' аль-байан 'ан тафсир ай аль-Кур'ан*. Т. 6. Мекка: Дар ат-тарбиййа ва ат-турас; б.г. 460 с.

6. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахруддин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 7. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 171 с.

7. Абу-Мухаммад аль-Хусайн ибн Мас'уд ибн Мухаммад ибн аль-Фарра' аль-Багави аш-Шафи'и. *Ма'алим ат-танзиль фи тафсир аль-Кур'ан*. Т. 5. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 360 с.

8. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахруддин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 29. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 533 с.

9. Абу-Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид ат-Табари. *Джами' аль-байан 'ан тафсир ай аль-Кур'ан*. Т. 17. Мекка: Дар ат-тарбиййа ва ат-турас; б.г. 652 с.

10. Абу-ль-Касим Махмуд ибн 'Амр ибн Ахмад аз-Замахшари Джар-Аллах. *Аль-Кашиш* 'ан хакаиқ гавамид ат-танзиль. Т. 2. Бейрут: Дар аль-китаб аль-'араби; 1407 х. 751 с.

11. Насыруддин Абу-Са'ид 'Абд Аллах ибн 'Умар ибн Мухаммад аш-Ширази аль-Байдави. *Анвар ат-танзиль ва асрар ат-та'виль*. Т. 3. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1418 х. 299 с.

12. Мухаммад Саййид Тантави. *Ат-Тафсир аль-васит ли-л-Кур'ан аль-Карим*. Т. 8. Каир: Дар нахдат Миср ли ат-тыба'а ва ан-нашр ва ат-таузи'; 1998. 597 с.

13. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахруддин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 9. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 532 с.

14. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахруддин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 31. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 201 с.

15. Абу-Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид ат-Табари. *Джами' аль-байан 'ан тафсир ай аль-Кур'ан*. Т. 5. Мекка: Дар ат-тарбиййа ва ат-турас; б.г. 602 с.

16. Абу-Мухаммад аль-Хусайн ибн Мас'уд ибн Мухаммад ибн аль-Фарра' аль-Багави аш-Шафи'и. *Ма'алим ат-танзиль фи тафсир аль-Кур'ан*. Т. 1. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 728 с.

17. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахр-ад-дин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 3. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 652 с.

18. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахр-ад-дин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 2. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 448 с.

19. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахр-ад-дин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 32. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 380 с.

20. Мухаммад Саййид Тантави. *Ат-Тафсир аль-васит ли-л-Кур'ан аль-Карим*. Т. 2. Каир: Дар нахдат Миср ли ат-тыба'а ва ан-нашр ва ат-таузи'; 1998. 392 с.

21. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахр-ад-дин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 8. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 358 с.

22. Мухаммад Саййид Тантави. *Ат-Тафсир аль-васит ли-л-Кур'ан аль-Карим*. Т. 10. Каир: Дар нахдат Миср ли ат-тыба'а ва ан-нашр ва ат-таузи'; 1998. 450 с.

23. Абу-ль-Касим Махмуд ибн 'Амр ибн Ахмад аз-Замахшари Джар-Аллах. *Аль-Кашишаф 'ан хакаиқ гавамид ат-танзиль*. Т. 3. Бейрут: Дар аль-киتاب аль-'араби; 1407 х. 619 с.

24. Абу-Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид ат-Табари. *Джами' аль-байан 'ан тафсир ай аль-Кур'ан*. Т. 13. Мекка: Дар ат-тарбиййа ва ат-турас; б.г. 19 с.

25. Абу-ль-Касим Махмуд ибн 'Амр ибн Ахмад аз-Замахшари Джар-Аллах. *Аль-Кашишаф 'ан хакаиқ гавамид ат-танзиль*. Т. 1. Бейрут: Дар аль-киتاب аль-'араби; 1407 х. 698 с.

26. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахр-ад-дин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-гайб*. Т. 7. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 181 с.

27. Ибн-Касир Абу-аль-Фида' Исма'иль ибн 'Умар аль-Кураши аль-Басри ад-Димашки. *Тафсир аль-Кур'ан аль-'азым*. Т. 2. Бейрут: Дар таййиба лин-нашр ва ат-таузи'; 1420 х. 1999. 487 с.

28. Абу-Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ибн Йазид ат-Табари. *Джами' аль-байан 'ан тафсир ай аль-Кур'ан*. Т. 18. Мекка: Дар ат-тарбиййа ва ат-турас; б.г. 694 с.

29. Ибн-Касир Абу-аль-Фида' Исма'иль ибн 'Умар аль-Кураши аль-Басри ад-Димашки. *Тафсир аль-Кур'ан аль-'азым*. Т. 5. Бейрут: Дар таййиба лин-нашр ва ат-таузи'; 1420 х. 1999. 502 с.

30. Абу-'Абдуллах Мухаммад ибн 'Умар ибн аль-Хусайн ибн аль-Хусайн ат-Тайми ар-Рази (Фахр-ад-дин ар-Рази хатыб ар-Рей). *Мафатих аль-зайб*. Т. 21. Бейрут: Дар ихйа' ат-турас аль-'араби; 1420 х. 568 с.

References

1. Sayakhov R.L. Koran o vnutrilichnostnom konflikte na primere ponyatii "shakk" i "rayb" [Quran on internal conflict on the example of the concepts "shakk" and "rayb"]. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(4):951–961. (In Russian)

2. Al-Raghib al-Isfahani Abu-l-Qasim al-Husayn ibn Muhammad. *Al-Mufradat fi gharib al-Qur'an* [Vocabulary in the strange Quran]. Damascus\Beirut: Dar al-qalam, Al-Dar al-Shamiya; 1412 х. 580 p. (In Arabic)

3. Abu Hamid Muhammad ibn Muhammad al-Ghazali at-Tusi. *Ihya' 'ulum al-din* [The revival of religious sciences]. Т. 1. Beirut: Dar al-ma'rifa; 1420 h. 361 p. (In Arabic)

4. Kuliev E.R. *Koran. Perevod smyslov i kommentarii* [The Koran. Translation of meanings and comments]. Moscow: Eksmo; 2012. 808 p. (In Russian)

5. Abu Ja'far Muhammad ibn Jarir ibn Yazid al-Tabari. *Jami' al-bayan 'an tafsir ay al-Qur'an* [A comprehensive statement about the interpretation of verses in the Quran]. Т. 6. Mecca: Dar al-tarbiya wa al-turath; n.d. 460 p. (In Arabic)

6. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. Т. 7. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 х. 171 p. (In Arabic)

7. Abu Muhammad al-Husayn ibn Mas'ud ibn Muhammad ibn al-Farra' al-Baghawi al-Shafi'i. *Ma'alim al-tanzil fi tafsir al-Qur'an* [Features of revelation in

the interpretation of the Quran]. T. 5. Beirut: Dar ihya' at-turath al-'arabi; 1420 x. 360 p. (In Arabic)

8. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 29. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 x. 533 p. (In Arabic)

9. Abu Ja'far Muhammad ibn Jarir ibn Yazid al-Tabari. *Jami' al-bayan 'an tafsir ay al-Qur'an* [A comprehensive statement about the interpretation of verses in the Quran]. T. 17. Mecca: Dar al-tarbiya wa al-turath; n.d. 652 p. (In Arabic)

10. Abu al-Qasim Mahmud ibn 'Amr ibn Ahmad al-Zamakhshari Jar Allah. *Al-Kashshaf 'an haqa'iq ghawamidh al-tanzil* [Revealing mysterious facts download]. T. 2. Beirut: Dar al-kitab al-'arabi; 1407 x. 751 p. (In Arabic)

11. Nasir al-Din Abu Sa'id 'Abd Allah ibn 'Umar ibn Muhammad al-Shirazi al-Baydawi. *Anwar al-tanzil wa asrar al-ta'wil* [Lights of revelation and secrets of interpretation]. T. 3. Beirut: Dar ihya' at-turath al-'arabi; 1418 x. 299 p. (In Arabic)

12. Muhammad Sayyid Tantawi. *Al-Tafsir al-wasit li-l-Qur'an al-Karim* [Intermediate interpretation of the Holy Quran]. T. 8. Cairo: Dar nahdhat Misr li al-tiba'a wa al-nashr wa al-tawzi'; 1998. 597 p. (In Arabic)

13. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 9. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 x. 532 p. (In Arabic)

14. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 31. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 x. 201 p. (In Arabic)

15. Abu Ja'far Muhammad ibn Jarir ibn Yazid al-Tabari. *Jami' al-bayan 'an tafsir ay al-Qur'an* [A comprehensive statement about the interpretation of verses in the Quran]. T. 5. Mecca: Dar al-tarbiya wa al-turath; n.d. 602 p. (In Arabic)

16. Abu Muhammad al-Husayn ibn Mas'ud ibn Muhammad ibn al-Farra' al-Baghawi al-Shafi'i. *Ma'alim al-tanzil fi tafsir al-Qur'an* [Features of revelation in the interpretation of the Quran]. T. 1. Beirut: Dar ihya' at-turath al-'arabi; 1420 x. 728 p. (In Arabic)

17. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 3. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 x. 652 p. (In Arabic)

18. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 2. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 x. 448 p. (In Arabic)
19. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 32. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 x. 380 p. (In Arabic)
20. Muhammad Sayyid Tantawi. *Al-Tafsir al-wasit li-l-Qur'an al-Karim* [Intermediate interpretation of the Holy Quran]. T. 2. Cairo: Dar nahdhat Misr li al-tiba'a wa al-nashr wa al-tawzi'; 1998. 392 p. (In Arabic)
21. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 8. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 x. 358 p. (In Arabic)
22. Muhammad Sayyid Tantawi. *Al-Tafsir al-wasit li-l-Qur'an al-Karim* [Intermediate interpretation of the Holy Quran]. T. 10. Cairo: Dar nahdhat Misr li al-tiba'a wa al-nashr wa al-tawzi'; 1998. 450 p. (In Arabic)
23. Abu al-Qasim Mahmud ibn 'Amr ibn Ahmad al-Zamakhshari Jar Allah. *Al-Kashshaf 'an haqa'iq ghawamidh al-tanzil* [Revealing mysterious facts download]. T. 3. Beirut: Dar al-kitab al-'arabi; 1407 x. 619 p. (In Arabic)
24. Abu Ja'far Muhammad ibn Jarir ibn Yazid al-Tabari. *Jami' al-bayan 'an tafsir ay al-Qur'an* [A comprehensive statement about the interpretation of verses in the Quran]. T. 13. Mecca: Dar al-tarbiya wa al-turath; n.d. 19 p. (In Arabic)
25. Abu al-Qasim Mahmud ibn 'Amr ibn Ahmad al-Zamakhshari Jar Allah. *Al-Kashshaf 'an haqa'iq ghawamidh al-tanzil* [Revealing mysterious facts download]. T. 1. Beirut: Dar al-kitab al-'arabi; 1407 x. 698 p. (In Arabic)
26. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 7. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 x. 181 p. (In Arabic)
27. Ibn Kathir Abu al-Fida' Isma'il ibn 'Umar al-Qurashi al-Basri al-Dimashqi. *Tafsir al-Qur'an al-'azim* [Interpretation of the Great Quran]. T. 2. Beirut: Dar tayyiba li-l-nashr wa al-tawzi'; 1420 x./1999. 487 p. (In Arabic)
28. Abu Ja'far Muhammad ibn Jarir ibn Yazid al-Tabari. *Jami' al-bayan 'an tafsir ay al-Qur'an* [A comprehensive statement about the interpretation of verses in the Quran]. T. 18. Mecca: Dar al-tarbiya wa al-turath; n.d. 694 p. (In Arabic)

Р.Л. Саяхов

Коран о знании ('ильм) как факторе преодоления внутриличностного конфликта
Minbar. Islamic Studies. 2023;16(4):904–921

29. Ibn Kathir Abu al-Fida' Isma'il ibn 'Umar al-Qurashi al-Basri al-Dimashqi. *Tafsir al-Qur'an al-'azim* [Interpretation of the Great Quran]. T. 5. Beirut: Dar tayyiba li-l-nashr wa al-tawzi'; 1420 х. 1999. 502 p. (In Arabic)

30. Abu 'Abd Allah Muhammad ibn 'Umar ibn al-Husayn ibn al-Husayn al-Taymi al-Razi (Fakhr al-Din al-Razi Khatib al-Rey). *Mafatih al-ghayb* [Keys to the unseen]. T. 21. Beirut: Dar ihya' al-turath al-'arabi; 1420 х. 568 p. (In Arabic)

Информация об авторе

Саяхов Руслан Личицевич, кандидат педагогических наук, проректор по научной работе Религиозной организации – Духовной образовательной организации высшего образования «Российский исламский университет» Центрального духовного управления мусульман России, г. Уфа, Российская Федерация.

About the author

Ruslan L. Sayakhov, Cand. Sci (Pedagogy), Vice-Rector for Scientific Work of the Religious Organization – Spiritual Educational Organization of Higher Education “Russian Islamic University” of the Central Spiritual Administration of Muslims of Russia, Ufa, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18 августа 2023
Одобрена рецензентами: 18 октября 2023
Принята к публикации: 18 ноября 2023

Article info

Received: August 18, 2023
Reviewed: October 18, 2023
Accepted: November 18, 2023